

Часовые любви

Серебряный призер Венецианского кинофестиваля –
«Пустой дом» Ким Ки-Дук – вышел в московский прокат

Екатерина Барабаш

Самый, пожалуй, брутальный режиссер современного кинематографа (тут конкуренцию ему может составить только, наверное, Такешита Кинэо) кореец Ким Ки-Дук на сей раз оказался предсказуемо непредсказуемым. Ни тебе раскиданных по асфальту мозгов, ни тебе попытки суицида путем выдергивания рыболовными крючками собственного нутра, ни тебе, наконец, растерзанных автоматной очередью тел. «Пустой дом» – почти немое кино, где нежность, любовь и стремление к гармонии – только во взглядах и жестах. Почти Великий Немой. Правда, молчат только главные герои, остальные же вполне успешно чешут языками. Но как нелепы слова на фоне Настоящего Молчания...

Все герои всех предыдущих фильмов Ким Ки-Дук странны. «Я странный, а не странный кто ж?» Но до сей поры их поступки были если и затейливы, то по крайней мере объяснимы. Герой «Пустого дома» живет жизнью не только странной, но и на первый взгляд непонятной – он находит дома и квартиры, хозяева которых ненадолго отбыли, и на время поселяется там. Ничего не крадет, безобразий не устраивает. Наоборот – стирает хозяйские вещи, поливает цветы, ну разве что еще тешит себя хорошей музыкой, чужой посте-

Ким Ки-Дук любит похулиганить не только в кино.

Фото Reuters

неожиданно приехавшего мужа-садиста мячиками для гольфа и увозит ее с собой на мотоцикле. Теперь он не один в пустых домах.

может быть дом, где не любят, где не чувствуют, где обижают, где жизнь проходит без странностей и неожиданностей. На Востоке понятия «дом» и

лье, политые цветы, похороненный во дворе несчастный одинокий старик... И словно оживают дома, потому что их хозяева чувствуют вдруг присутствие... чье? Домового? Новой судьбы? Непонятного сладкого страха в душе, который, оказывается, может подвинуть на новые, доселе не изведанные чувства? Никто не знает, и Ким Ки-Дук, кажется, в том числе – сами, мол, додумывайте.

Он вроде бы просто перемещает героев из дома в дом (а для героя домом на какое-то время становится тюрьма, куда его упрятали-таки за походы по чужим квартирам, – тоже ведь, кстати, в определенном смысле пустой дом), чтобы, может быть, ответить на один-единственный вопрос: а что есть любовь? Откуда она берется? Это миф? Это реальность? Это сон? Явь? И вообще – где она, эта грань между мечтами и реальностью? Вернувшийся из тюрьмы герой, придя в дом к возлюбленной, которая опять живет с мужем-кретином, целующий ее в момент объятий с мужем, – это что? Наверное, это радость так и не обретенной любви, которой ждешь, в которую веришь и которую даже чувствуешь губами, обнимаясь с ненавистным мужем.

Это еще и радость ответного поцелуя от пустоты, с которой не хочется мириться. Пустой дом – что это, как не символ холода, через который, как призрак через стены, пробирается герой, чтобы почувствовать упоительность чужой пустоты и дать обитателям дома возможность почувствовать пришедшие откуда-то извне теплые дыхания?

Кто здесь призрак? Кто фантом? Кто реальность? Да это и не важно. Быть может, и любовь – это миф, созданный двумя мятущимися сердцами. Часовыми любви.

Где она, грань между сном и явью?
Ким Ки-Дук, похоже, сам не знает

лю и продуктами из холодильника. Встретив в одном таком пустом доме избитую мужем женщину, он «расстреливает»

У каждого дома – своя судьба. У кого-то дом – пустой, пустой даже не в смысле отсутствия хозяев, а пустой, каким

«судьба» неразделимы. И герои, словно незванные домовые, оставляют в таких домах свои следы – постиранное бе-

Kim - Duk
Kish

19.12.04